

316(082)

i-74

ТРЕТЬОМУ ТИСЯЧОЛІТТЮ ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ

ІНФОРМОЕНЕРГЕТИЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ АДАПТАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ НА ПОЧАТКУ ІІІ-ГО ТИСЯЧОЛІТТЯ

Збірник наукових праць

Київ – Кривий Ріг
2001

Разом з тим суспільна криза в нашій країні активізує деякі моделі поведінки, пов'язані з дисфункціями, які за нормальних станів придушуються домінуючою культурою. Передусім, це модель кримінальної поведінки. За умов кризи ця модель поведінки виходить за межі кола карних злочинців, цілковито заважаючи функціонування суспільного організму. Конче небезпечним стає те, що успіх у досягненні вертикальної мобільності дедалі більше пов'язується з невоситтям саме такої поведінки. Це руйнує меритократичні механізми, а одночасно і віру в соціальну справедливість.

По-друге, на іншому полюсі суспільства актуалізуються різноманітні прояви того, що можна назвати культурою злиденності. Це й орієнтація на натуральне господарство, і повернення до архаїчних форм діяльності тощо. Перше притаманне переважно сільським жителям, друге – мешканцям міст. У містах відбувається деградація робочої сили, коли кваліфіковані безробітні фахівці змушені виживати за рахунок дрібної торгівлі чи надання простих послуг.

По-третє, наслідком поєднання двох попередніх моделей поведінки є виникнення численних форм клієнтелістських зв'язків. Ними просякнена вся сфера суспільства. Клієнтелістські відносини можна спостерігати в діяльності політичних партій, у функціонуванні підприємницьких структур. Вони суттєво обмежують свободу преси. Будучи фактично проявом самоорганізації істеблішменту, ці відносини заважають самоорганізації суспільства загалом.

Лобанова А.С., Прилипенко В.Д.

ИНФЛАЙТНАЯ ЭНЕРГИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА АДАПТАЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ЛЮДЕЙ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Украинское общество на пороге III-го тысячелетия социологи называют «трансформирующимся» [1-5]. Именно категория «трансформация общества», по мнению С. Катаева, даёт возможность более взвешенно охарактеризовать сущность происходящих в обществе процессов, избегая, при этом как чрезмерно «катастрофических оценок современности, так и безоглядно оптимистических прогнозов» [3, с. 76-77]. Другими словами, одной из наиболее важных задач учёных является объективный анализ происходящих процессов как в социо-природном пространстве, так и в общественном сознании. Полагаем, только междисциплинарный подход при исследовании реальной ситуации позволит максимально приблизиться к выявлению, пониманию и объяснению тех детерминант, которые обуславливают формирование общественного сознания и факторов, повышающих риск полной дезорганизации и деструктуризации общества. В этой связи особую актуальность приобретает диагностика и коррекция социально-психологического самочувствия и физиологического здоровья людей, постоянно находящихся в зоне чрезвычайно насыщенных энергией

(как позитивного, так и негативного характера) информационных воздействий и потоков, то есть в информознергизированной среде. Информознергизация – характерное для любого общества явление, приобретающее различную силу воздействия и частоту проявления в зависимости от уровня развития, степени стабилизации или деструктуризации общественной организации, в силу различного рода факторов техно-био-социального характера. Попытаемся разобраться в сущности, специфике детерминант, формах проявления и последствиях информознергизации общества.

Методологическим основанием для объяснения сущности информознергизации социума, полагаем, может служить экоантропоцентрическая парадигма социального познания, предложенная российским социологом Т.М. Дридзе. Эта парадигма исходит из того, что социальные институты общества представляют собой кристаллизацию непрерывно происходящего **метаболизма** (обмена веществ, энергией и информацией) между человеком и средой его обитания. Иными словами, «в качестве первоосновы самоорганизации, равно как и воспроизводства социальности как таковой рассматривается никогда не прекращающийся человеко-средовой метаболизм, в котором и заложены истоки поддержания и обновления всех форм естественной и социокультурной жизни» [6, с. 21-22].

По мнению автора, жизненная среда человека, в которой происходит его обмен веществом, энергией и информацией, включает в себя четыре аспекта измерения: **природный** – флора, фауна, вода, атмосферный воздух; **«рукотворный»** – плоды технико-технологической цивилизации; **информационный** – поток знаков и символов, трансформируемые в связующие людей друг с другом коммуникационные сети и, **социопсихоантропологический** – другие люди с их метаболизмом, образом и стилем жизни [6, с. 24].

Разделяя мнение Т.М. Дридзе по существу обоснованной ею парадигмы, мы предполагаем свой, несколько иной диапазон факторов, формирующих и определяющих жизненную среду людей, а именно: **географический, психо-биосоциокультурный, киберинтерактивный и космический.**

Рассмотрим каждый из них в отдельности. **Географический** фактор расширяет рамки природной среды обитания, учитывая не только флору, фауну, воду и атмосферный воздух, но и наличие и концентрацию полезных ископаемых, например, железных и урановых руд, нефти, газа, минералов, существенно влияющих своими энергетическими излучениями на зарождение и условия жизнеобитания людей, а значит, и на их поведение.

В основе **психобиосоциокультурного** фактора функционирования социумов лежат генетическая наследственность, ритуалы и символические посредники, сформировавшиеся в процессе филогенеза, как результат биопсихологических изменений, происходящих в различного рода биосоциальных системах: человеку, племени, общине, группе, общности. Генетическая наследственность, как известно, определяет программу организма, т.е. специфику фор-

мирования и развития как его отдельных органов, так всего организма в целом. Носителем генетической наследственности, как известно, является генетический код, представляющий собой систему записи наследственной информации нуклеотидов в молекулах нуклеиновых кислот. Для понимания специфики ритуальной символики обратимся к работам В.Тэрнера, известного специалиста в этой области. По его определению, ритуал это «предписанное формальное поведение в случаях, не связанных с применением техники, имеющее отношение к верованиям в мистические (или неэмпирические) существа или силы [7, с. 33]. Он предлагает взглянуть на его структуру с символической, ценностной, телесческой и ролевой точек зрения.

В первом случае ритуал предстает как совокупность символов, а символ – как «мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические особенности ритуального поведения». Во втором – это *передача информации* о важнейших ценностях и их иерархии. Третья точка зрения – это взгляд на ритуал как на систему целей и средств, которые могут и не иметь религиозного значения. И, наконец, четвертая точка зрения позволяет рассматривать ритуал как продукт взаимодействия различных статусов и положений. То есть, «ритуальные процессы» как адаптивные механизмы, облегчающие принятие нового, характерны всем, без исключения циклическим социальным системам, в которых есть «социальная драма» – критические моменты перехода её из одного статуса или состояния бытия в другое, требующие обновления циклов развития путем приведения их в контакт с невидимым миром теней, сил и неведомым самодостаточным существом, стоящим за ними» [7, с. 27].

Символические посредники (*symbolic media*) – элементы парадигмы взаимодействия Т.Парсонса, взаимодействие которых при достаточной дифференцированности тех или иных сфер человеческой деятельности начинают носить характер взаимообменов и регулироваться с помощью специальных символических средств. К исторически сложившимся символическим посредникам Т.Парсонс относит деньги – регулятор рыночного обмена; власть, имеющую институциализированный вид добровольно принимаемого подчинения; влияние и ценностные приверженности; эмоции, регулирующие взаимодействия социальной системы с её окружением – культурой, личностью, организмом; обобщенную способность к действию (образные, языковые и эмоциональные представления), и наконец, в качестве обобщенного посредника, укорененного в поведенческом комплексе, выступают интеллектуальные способности людей [7, с. 309-310].

Таким образом, генетическая наследственность, ритуальная символика и символические посредники, обладая специфическим информоэнергетическим потенциалом, составляют основу психобиосоциокультурной детерминанты, существенно влияющей на жизнедеятельность социума, объединяя людей в социальные образования, укрепляет их коммуникативные связи.

Киберинтерактивная детерминанта включает в себя наряду с «плодами

техно-технологической цивилизации», новую социально-виртуальную реальность – «киберпространство» – мир, создаваемый компьютерами и сетями ЭВМ, представляющий собой «технокультуру оцифрованных людей, в единстве вновь созданных традиций, образцов поведения, норм и ценностей» [9, с. 117]. Как отмечает К.А. Прохоренко, сенсорные возможности киберпространства имеют уникальные преимущества: гибкость, тождественность и анонимность, в нем нет временных и пространственных границ, а превалирует «демократия сети», оно изменяется быстрее реального мира [9, с. 118-119], изменяя мышление, сознание людей, а значит их поведенческие стереотипы.

В качестве четвертого фактора, определяющего смысловое содержание жизненной среды людей мы рассматриваем **космический**, представляющий собой информоэнергетические излучения (сигналы, кванты) объектов космического происхождения от сверхмикро- до макроцивилизаций – высших форм жизнедеятельности и технологического воплощения Мирового Разума [10, с. 39-46]. Такой подход оправдан с точки зрения синергетической парадигмы познания природных и социальных явлений. Синергетика, на основе синтеза многих конкретно-научных методов исследования, методологических систем, теоретических построений изучает закономерности и механизмы самоорганизации (перехода от хаоса к порядку) в открытых нелинейных системах сложной конфигурации, каковыми являются и природа в целом, и человеческое общество и многие системы искусственного происхождения. Благодаря синергетическому подходу, как считает Г.А.Котельников, открывается перспектива понимания глобальных процессов, происходящих во Вселенной на микро-, макро- и мегауровнях, что позволяет переосмыслить, сущность «наших и всё живое не Земле» [11, с. 6-7].

Таким образом, выделенные факторы: географический, психобиосоциокультурный, киберинтерактивный и космический являются, по-нашему мнению, детерминантами, определяющими становление, формирование, развитие, структуру и смысловое содержание жизненного мира людей. Они тесно переплетены между собой и имеют *интегративную осевую доминанту* – **информационную энергию**, генерируемую соответственно природой, Землей (её недрами), генетической наследственностью, ритуалами, символами и символическими посредниками, технологиями и киберпространством, другими людьми, а также Мировым Разумом. Информоэнергия каждой из предложенных детерминант имеет свою знаковую позитивную или негативную интерпретацию, определенную частоту колебаний, скорость и т.д. Человек является реципиентом (приемником) всех форм и видов информоэнергии, излучаемой её генераторами.

Практически все виды энергии в виде определенной знаковой (символической) информации воздействуют на сознание человека, образуя так называемые информоэнергетические полевые структуры, называемые нами ИЭП [12]. Каждый человек обладает определенным уровнем информоэнергетических по-

левых ресурсов положительного (созидательного, конструктивного) или отрицательного (разрушительного, деструктивного) характера (потенциала). В процессе совместной жизнедеятельности людей их информоэнергетические поля, в результате эффекта аттракции, объединяются в кумулятивные ИЭП социальных групп, которые далее агрегируются в ИЭП общества. Таким образом человечество в целом и любой социум в частности является единой информоэнергетической системой, которая наполнена и связана информоэнергией космического, географического, психобиосоциокультурного, киберинтерактивного характера. Это многообразие информоизлучений преобразуется сознанием человека в интегрированный вид энергии – жизненную энергию социума, которая может носить как положительный, так и отрицательный характер в силу дуальности мироздания. Положительную (созидательную, гуманную) жизненную энергию человека (социума) мы предлагаем называть **инфлайтной**, а процесс её накопления, т.е. формирования позитивного информоэнергетического поля человека – **инфлайтностью**. Этимологически понятие «инфлайтность» происходит от английских слов: *inform* – информировать, сообщать и *light* – свет, что, по-нашему мнению, адекватно отражает процесс формирования конструктивного (светлого) информоэнергетического полевого ресурса человека, единицей измерения которого может служить **инфлайт** – квант информационного света (энергии) как синтезированный и преобразованный сознанием человека результат всех положительных видов информоэнергий, поступающих от всех земных, природных, социальных, психических, кибернетических и космических генераторов.

Отрицательную жизненную энергию которая выражается в антигуманных поведенческих актах и действиях людей, носящих разрушительный характер, будем называть **инфдакной** и соответственно процесс её накопления, функционирования и реализации **инфдакностью** (от англ.: *inform* – информировать, сообщать и *dark* – темный), а единицу её измерения **инфдак**. Мы пытаемся трансформировать понятие «светлых и темных сил», бытующее в обыденном сознании людей и существующих в рамках только эзотерических знаний, на уровень эмпирической фиксации и научного категориального аппарата.

Таким образом, полагаем, что *вся социальная жизнь людей информоэнергизирована в силу того, что каждый человек и социум является открытой системой – реципиентом, носителем и преобразователем всех имеющихся видов и форм энергий*. Кроме того, человек в тоже время способен не только сохранить полученную его сознанием энергию, но и преобразовать её в инфлайтную или инфдакную, наполнив её соответственно создающим или разрушающим потенциалом и далее передавать её другим кибербиосоциосистемам. Выбор этих систем не случаен, он предопределен примерно одинаковой частотой и плотностью колебания той или иной жизненной энергии. На обыденном языке это означает, что люди не случайно объединяются в семейные,

родовые, социально-профессиональные, социально-политические, социальные, территориальные, девиантные, преступные и т.д. группы, общности – их интересы и потребности предопределены уровнем и частотой колебания инфлайтной или инфдакной энергии, присущей каждому человеку в той или иной степени. Поскольку целью данной статьи является рассмотрение специфики, в основном, позитивной жизненной энергии человека и социума, акцентируется внимание на механизме инфлайтности. Количество инфлайтной (жизненной) энергии неодинаково у всех людей. Её жизненный минимум человек получает в момент зарождения (на генном уровне) с первым ударом сердца и при появлении на свет (первый вдох). После этого начинается длительный процесс инфлайтности, который не прекращается до последних мгновений жизни человека, но может быть деформирован или самоуничтожен инфдакными проявлениями.

Человек (социум), основываясь на саморефлексии и открытости всем источникам информозэнергии, способен аккумулировать инфлайтные и нейтрализовывать инфдакные их проявления. Для этого он должен обладать абсолютной верой в свою способность чувствовать, принимать и рационально использовать информозэнергию любого происхождения. Чем чувствительнее человек воспринимает все виды информозэнергий, тем выше в нём уровень инфлайтности, а значит и очень высока возможность к адаптации в любых, даже самых сложных (кризисных, трансформационных) условиях. Такие люди, как магнит, притягивают к себе других, они одержимы идеями преобразовать общество, улучшить его организацию. Это, как правило, лидеры в общественной жизни. Их не пугают материальные трудности, они полностью убеждены в своей правоте и способности достичь общественно значимых целей. Эти те, кого Л.Н.Гумилёв называет «пассионариями», а Б.Марсиниак «плеядеанцами» [13,14].

Люди со средним уровнем инфлайтности способны «улавливать» далеко не все виды информоизлучений и преобразовывать их. Они менее адаптированы к внешней ситуации, малейшие преобразования общественной системы, не говоря о кризисах, нарушают, а зачастую и разрушают их повседневный жизненный порядок. Это происходит вследствие разбалансировки их информоэнергетических полей из-за нарушения и отсутствия способности осознанно аккумулировать все информозэнергии, пронизывающие биосоциальную жизнь Земли и Вселенной.

И, наконец, третья категория людей, обладающая низким уровнем инфлайтности, практически не адаптируется либо адаптируется с большими сложностями к трансформационным процессам. Это люди, не способные к саморефлексии, которые довольствуются самым минимальным уровнем информозэнергии, исключительно для поддержания своего физического существования. Это, как правило, маргиналы и люмпены (но не преступники, которых мы относим к носителям инфдакной энергии).

Таким образом, уровень инфлайтности в человеке (социуме) является мерой его жизненной энергии, гуманно ориентированной силы, жизнестойкости, а значит и интегративной основой, базовой детерминантой его адаптивной способности к различного рода преобразованиям, трансформациям, потрясениям. Чем выше уровень, частота и скорость преобразования социальным субъектам всех видов информоэнергий, тем он более здоров физически, морально и психически и способен мобильно рационализировать своё социальное поведение и жизнедеятельность. Мы, убеждены, что уровень инфлайтности (так же как и уровень инфдакности) можно диагностировать и регулировать на основе синергетических технологий, нейтрализуя негативные проявления инфдакной энергии при помощи информоэнергетических технологий и специального программирования с применением специальной сверхчувствительной аппаратуры и других методов. С этой целью на базе ЗАО «ИТНПФ КОЛО» и кафедры социологии Криворожского государственного педагогического университета создан Центр информоэнергетических технологий социальной реабилитации людей, задачей которого является диагностика и корректировка уровня и параметров инфлайтной энергии человека, отражающей и определяющей жизнестойкость и его адаптированность к общественным и техногенным трансформациям.

Первым шагом в этой работе было создание медицинского центра «КОЛО ВИТО», в котором более пяти лет апробируются современные интегративные методы и аппаратура диагностирующая, корректирующая и моделирующая полевые ресурсы человека на основе ряда методик, в частности Э.Бартеля и А.Шнайдера. Следующим этапом явилась организация и проведение I-ой Международной научно-практической конференции «Информоэнергетические технологии адаптационных процессов жизнедеятельности на пороге III-го тысячелетия», целью которой является попытка синтезировать инновационные идеи социологов, медиков, физиков, педагогов, психологов и эзотериков в области создания новой парадигмы социального познания человека и мироустройства, основанной на информоэнергетическом единстве Человека, Природы и Космоса. В статье мы лишь попытались очертить общие системные контуры информоэнергетического подхода. Дальнейшая его разработка, позволяет посмотреть на социальное поведение и жизнедеятельность людей с позиции информоэнергизации социума и Вселенной. Это особенно необходимо сегодня, когда человечество из-за ограниченности своего линейного (плоскостного) мышления ускоренно движется по пути саморазрушения и самоуничтожения. Методологическое обоснование информоэнергетической парадигмы происхождения, становления и развития жизни на Земле будет способствовать более глубокому проникновению в сущность сознания и пониманию первоначин эволюции человека и социума, ускорит приход постинформационной эпохи, которую мы предлагаем назвать **инфлайтной**. Главное содержание новой эпохи должны определять **светлые** (созидающие, конструктивные) информоэнер-

гетические силы, пронизывающие Мироздание, которыми человек и социум научатся осознанно управлять с благородными, гуманными целями.

Литература

1. **Ворона В., Головаха Є.** Соціологія та політика в суспільстві, що трансформується // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. - №1-2.
2. **Голова Є.** Суспільство, що трансформується. Досвід соціального моніторингу в Україні. – К., 1997.
3. **Катаєв С.** Консервативні та модернізаційні компоненти соціокультурної трансформації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2000. - №1.
4. **Ручка А.** Особенности системной трансформации современного украинского общества // Современное общество. – 1994. - № 4.
5. **Суїменко Є.** В якій Україні ми живемо? Ще одна версія сутності “трансформації” // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. - №6.
6. **Дридзе Т.М.** Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // СОЦИС. – 2000. - №2.
7. **Тэрнер В.** Символ и ритуал. Сост. В.А. Бейлис и автор предисловия. – М.: «Наука», 1983.
8. Современная западная социология: Словарь. – Политиздат, 1990.
9. **Прохоренко Е.Я.** Технокультура (Интернет-культура): первый опыт выхода в глобальное пространство – новая свобода и новая зависимость. // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Збірник наукових праць – Харків: Видавничий центр харківського національного університету ім. В.Н.Карабіна, 2000.
10. **Котельников Г.А.** Теоретические основы синергетики: Учебное пособие. Белгород. БелГТАСМ, 1998.
11. **Котельников Г.А.** Синергетика как новое направление междисциплинарных исследований и новое миропонимание. / Сб.: Синергетика в современном мире. Часть II. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. – С.
12. **Прилипенко В.Д.** Синергетические технологии информационно-энергетической реабилитации социальных субъектов // Синергетика в современном мире: Сб. докл. Международной научно-практической конференции. – Белгород: БелГТАСМ, 2000.
13. **Гумилёв Л.Н.** Ритмы Евразии. М., 1993. – С.179.
14. **Марсиниак Б.** Приносящие рассвет. Учение Плеяд. Пер. с англ. Под ред. А. Костенко. – К.: «София», Ltd, 1999.

Букалов А. В.

ПСИХОИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЕГО ПОЛЯ И СТРУКТУРЫ

Все живые организмы обмениваются информацией с окружающей средой. Это относится и к человеку, являющемуся носителем типа информационного метаболизма (ИМ) и создающего вокруг себя информационное поле, состоя-